

УДК 343

С.М. Храмов*канд. юрид. наук, доц. каф. криминально-правовых дисциплин
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина***ЛАТЕНТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**

В статье рассматриваются теоретические и прикладные аспекты противодействия латентной преступности. Анализируется генезис понятия «латентная преступность», классифицируются методы ее измерения. Приводятся актуальные статистические данные о зарегистрированных преступлениях в Республике Беларусь. Делается вывод о том, что одной из приоритетных функций правоохранительных органов является профилактическая деятельность, которая обеспечивает достижение реальных результатов в борьбе с преступностью.

Введение

Текущая официальная статистика о состоянии преступности ведется в каждом государстве, в том числе и в Республике Беларусь. По данным Министерства внутренних дел, «в январе–сентябре 2015 г. в республике зарегистрировано 72,7 тыс. преступлений, или 103,8% к уровню января–сентября 2014 г.» [1]. Но приведенные статистические данные не учитывают латентную преступность. В связи с этим 28 января 2016 г. на заседании коллегии Министерства внутренних дел по итогам работы за 2015 г. Генеральный прокурор Республики Беларусь А.В. Конюк указал на «необходимость повышения результативности выявления органами внутренних дел фактов лжепредпринимательства, криминальных банкротств и других экономических преступлений» [2].

На постсоветском пространстве проблема латентной преступности многие годы носила скорее теоретический характер и изучалась в рамках криминологической науки. Простые граждане в большинстве своем вообще не знали и не знают, что обозначает понятие «латентная преступность». Это касается разных слоев населения.

Латентность преступности как одно из ее свойств

Для того чтобы приблизиться к решению проблемы латентной преступности и дать ответ на вопрос о ее познаваемости, необходимо как можно более точно определить криминологическое понятие этого специфического явления. Иными словами, исходной задачей научного исследования проблем латентной преступности является определение самого понятия. В этой связи сразу следует отметить, что среди ученых прошлого и настоящего существуют разные подходы к определению понятия «латентная преступность».

Сам термин «латентный» (от лат. *latentis*) означает «скрытый, невидимый, не проявляющийся» [3, с. 393]. Не случайно, что данный термин достаточно широко используется в разных отраслях знаний для определения явлений и процессов, протекающих скрытно, внешне незаметно. Латентность включает также «действия, направленные на сокрытие, умолчание о чем-либо; скрывающий, недоступный для взора» [4, с. 210]. Однако необходимо учитывать и то, что о латентности можно говорить лишь применительно к реально существующему явлению, скрытому от исследующего его субъекта. Одним из таких явлений является преступность.

В качестве факторов, обуславливающих латентность преступности, в криминологической литературе выделяют следующие: «Нежелание огласки со стороны потерпевшего; малозначительность причиненного преступником ущерба; отсутствие времени у пострадавшего; неуверенность в реализации наказания преступника; особые взаи-

моотношения потерпевшего, свидетелей с преступником; боязнь угроз со стороны преступника; дефекты правосудия» [5, с. 39].

Как справедливо отмечает Т.Ю. Ельскене, «латентность преступности – одно из ее свойств» [6, с. 42]. Рассматриваемое понятие носит несколько условный характер, поскольку обозначает ту часть фактической (реальной) преступности, которая по разным причинам не подверглась статистическому учету.

Генезис понятия «латентная преступность»

Изучая вопросы латентной преступности, современные авторы в основном ссылаются на работы, написанные в XX – начале XXI в. Вместе с тем данная проблематика волновала умы европейских ученых уже более 300 лет назад. Их теоретические исследования до сих пор представляют научный интерес. Учение о преступности с самого зарождения имело интегрированный характер, т.е. систематизация знаний о преступлении осуществлялась на основе господствовавших в юриспруденции научных подходов, среди которых превалировал естественно-правовой. Само по себе историко-правовое обследование зарождения научных представлений о преступности неизбежно позволяет обнаружить недостатки и противоречия существовавших учений. Но их основная ценность заключается в том, что, пройдя проверку временем, они доказали свою жизнеспособность и состоятельность.

В XVII–XVIII вв. представление о преступности, в том числе и латентной, формировалось по мере развития не только юридической, но и философской, философско-правовой, психологической, социологической и других наук. Спецификой рассматриваемого периода являлось то, что латентная преступность объективно существовала, но само явление отдельному системному анализу не подвергалось. В данном контексте понятие латентной преступности первоначально было имплицитно общему понятию преступности. Сложность в научно-правовом исследовании существовавших воззрений заключается в том, что далеко не все письменные источники дошли до нашего времени. Например, в России начиная с 1725 г. в Петербургской академии наук на кафедре правоведения вопросы, связанные с преступностью, изучали профессора Бакенштейн, Гросс, Штрубе де Пирмонт и Федорович. К сожалению, работы этих ученых не сохранились, да и фамилии самих ученых мы знаем только из источников XIX в.

Становление и развитие учения о преступности шло параллельно с постепенным признанием в европейских государствах общечеловеческих ценностей, которые чрезвычайно важны для правовой науки и практики как во внутреннем, так и в международном аспектах. Ведь именно эти ценности способствуют формированию нравственной системы права, поскольку выкристаллизовывают во всей полноте такие категории, как совесть, справедливость, честь, достоинство, милосердие.

Основы современного учения о преступности и ее латентных проявлениях заложили такие крупные мыслители Нового времени, как Т. Гоббс, Дж. Локк, Б. Спиноза. Нормы права выводились этими авторами не непосредственно из божественной воли, а из общего «естественного закона». Они считали, что склонность к преступлению была изначально заложена в человеческой природе. Решение проблемы преступности виделось в реализации идеи гуманизации общественной жизни. Гуманное отношение к человеку прежде всего виделось в том, чтобы создать ему человеческие условия жизни, чтобы он смог проявить свои сущностные силы, чтобы ощущал себя полноправным членом общества. Сохранившееся правовое наследие перечисленных авторов позволяет сформулировать гипотезу о том, что по настоящее время не утрачена возможность теоретического изучения представлений о преступности и латентной ее части, господствовавших в европейских странах в XVII–XVIII вв.

Особенно интерес представляют взгляды англичанина Томаса Гоббса и француза Шарля Луи Монтескье, внесших наиболее значительный вклад в развитие криминологической науки. Многие идеи, высказанные этими учеными, актуальны по сей день. Правовые исследования философа Томаса Гоббса (1588–1679) являются образцом востребованного обществом прикладного научного мышления. Его основные взгляды о преступности изложены в сочинении, именуемом «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского». Т. Гоббс разделял преступления на различные категории в зависимости от степени их общественной опасности и тяжести последствий. Рассуждал он и по поводу безнаказанности. В дальнейшем это позволило криминологам сформулировать важнейший постулат о том, что безнаказанность порождает новые преступления. Это тем более справедливо для латентной части преступности.

Латентная преступность является одним из главных показателей безнаказанности, которую Цицерон считал величайшим поощрением преступления. Последние исследования латентной преступности показывают, что данная проблема продолжает оставаться актуальной. По мнению В.В. Белокопытова и В.М. Филиппенкова, «чем значительнее цифра скрытого криминала, тем больше лиц обретают уверенность, что можно совершить преступление и избежать наказания» [7]. Анализ латентной преступности позволяет измерить параметры криминального контингента – показателя степени криминальной пораженности социума и фактической виктимизации общества.

Современные представления о латентной преступности

Латентная преступность обладает специфической структурой и закономерностями своего развития. В современной криминологии все латентные преступления условно подразделяются на три основные группы: 1) с наименьшим уровнем латентности, 2) высоколатентные и 3) особо высоколатентные.

Белорусские ученые также неоднократно обращались к теме латентной преступности. Так, анализируя статистические показатели борьбы с коррупцией, Э.А. Саркисова отмечает, что достаточно высок уровень латентности взяточничества, «которое составляет в общей структуре коррупционных преступлений весьма значительный удельный вес (свыше 30%)» [8]. В этой связи перспективными видятся исследования малоизученной проблемы выявления конфликта интересов как средства противодействия коррупции и снижения уровня ее латентности. Впервые норма о конфликте интересов введена в законодательство Республики Беларусь в 2012 г., когда были внесены изменения и дополнения в Закон Республики Беларусь от 20.07.2006 г. № 165-3 «О борьбе с коррупцией». В ст. 1 этого закона сейчас определено: конфликт интересов – это ситуация, при которой личные интересы государственного должностного лица, его супруга (супруги), близких родственников или свойственников влияют или могут повлиять на надлежащее исполнение государственным должностным лицом своих служебных (трудовых) обязанностей при принятии им решения или участия в принятии решения либо совершении других действий по службе (работе). В Российской Федерации и в Украине категория «конфликт интересов» была законодательно закреплена ещё раньше.

Побуждающим мотивом конфликта интересов являются личные интересы. Эти интересы являются внеслужебными. Все личные интересы можно подразделить на две большие группы: «имущественные и неимущественные». С целью недопущения совершения коррупционных правонарушений необходимо своевременно выявлять конфликты интересов и управлять ими.

Измерение латентной преступности и выявление латентных преступлений

Существуют различные методы измерения латентной преступности, в том числе социологические. Все имеющиеся социологические методы измерения латентной пре-

ступности можно объединить в одну из классификационных групп, включающей такие приемы и способы познания, которые в зависимости от стоящих перед исследователем задач могут дать ему возможность судить о размерах латентной преступности либо о латентности отдельных видов преступлений. При таком подходе к основной социологической классификационной группе логично будет отнести экспертные оценки, обзор виктимизации населения, метод «саморегистрирующейся преступности», изучение официальных документов, факторный анализ латентной преступности.

Социологические методы и методики целесообразно использовать при необходимости измерения латентной преступности на локальном уровне. Они позволяют с приемлемой степенью достоверности отслеживать латентную преступность в целом и по отдельным видам преступлений, выявлять основную направленность развития явления и его отдельных видов в прошлом, настоящем и как возможный прогноз на будущее.

Исследование латентной преступности заключается в применении перечисленных методов. Эти методы положительно зарекомендовали себя при проведении различных криминологических исследований. Например, обзор виктимизации населения посредством проведения виктимологического мониторинга населения, как это делается в некоторых зарубежных государствах. В Республике Беларусь проведение виктимологического мониторинга также имеет перспективу. Однако для успешного его проведения следует учитывать, что часть потерпевших иногда скептически относится к возможности раскрытия преступления, что сдерживает их от обращения в правоохранительные органы. Данная негативная тенденция может быть преодолена путем осуществления правовой пропаганды.

Одной из недостаточно исследованных криминологических проблем борьбы с латентной преступностью является необходимость выявления преступлений, скрытых посредством инсценировок. Инсценировка преступления является составным элементом преступной деятельности и заключается в создании обстановки, не соответствующей фактически происшедшему на этом месте событию, путем утаивания, уничтожения, маскировки или фальсификации следов преступления, преступника и их носителей. Основным побудительным фактором инсценировки преступления является желание преступника сокрыть содеянное, избежать разоблачения и уголовной ответственности. В качестве основного мотива инсценировки преступления необходимо выделить страх лица, совершившего преступное деяние, перед наказанием. Инсценировки преступлений классифицируются в зависимости от цели, объекта, субъекта, времени, места, способа легализации, длительности воздействия и содержания.

Практика противодействия латентной преступности

Для противодействия латентной преступности должна быть сформирована качественная нормативная и теоретическая база. В нашей стране нормативную базу криминологического исследования проблематики латентной преступности составили нормативные правовые акты Республики Беларусь: Конституция [9], Уголовный кодекс [10], законы Республики Беларусь [11; 12], – а теоретической основой являются труды по криминологии.

Латентная преступность, как и преступность в целом, подвержена динамичным изменениям. Это необходимо учитывать при планировании борьбы с преступностью как на общегосударственном уровне, так и на уровне отдельных районов и областей. Задача правоохранительных органов состоит в том, чтобы динамика изменения преступности была положительной. Речь идет не только о зарегистрированной, но и о латентной преступности.

В деятельности по противодействию латентной преступности правоохранительным органам, иным субъектам профилактики необходимо придерживаться стратеги-

ской линии, сформулированной в п. 12 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 № 575: «В социальной сфере основными национальными интересами являются ... обеспечение общественной безопасности и безопасности жизнедеятельности населения, снижение уровня преступности и криминализации общества» [13].

В результате планомерной работы правоохранительных органов и заинтересованности всего населения в безопасности и стабильности в обществе с 2008 г. наметилась стойкая тенденция снижения зарегистрированной преступности в Республике Беларусь. Правоохранительным органам удается контролировать криминогенную ситуацию в стране и посредством принимаемых оперативно-следственных и профилактических мер влиять на ее динамику. Эта деятельность строится на основании принципов законности, плановости и системности.

В правоохранительной практике имеется много примеров выявления и регистрации латентных преступлений. Например, только в Гомельской области по результатам проверок исполнения антикоррупционного законодательства за 9 месяцев 2015 г. возбуждено 41 уголовное дело [14].

Профилактика латентной преступности

Необходимо не только контролировать латентную преступность, но и воздействовать на нее посредством комплекса профилактических мер. Как следует из ст. 1 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-3 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», «профилактика правонарушений – деятельность по применению мер общей и (или) индивидуальной профилактики правонарушений субъектами профилактики правонарушений в соответствии с настоящим Законом и другими актами законодательства» [11]. Предупреждение латентных преступлений осуществляется посредством превентивных мер, к которым относятся общесоциальные, специальные криминологические и индивидуальные меры профилактики.

Общесоциальные меры профилактики заключаются в решении крупных социально-экономических и иных проблем функционирования общества, что положительно влияет на динамику, структуру и причины преступности в целом. Эти меры реализуются в общегосударственном, региональном (областном) и местном масштабах. Значимость общесоциальных мер предупреждения латентной преступности обусловлена тем, что их реализация предполагает проведение государством экономической политики, направленной на минимизацию и ограничение возможностей криминального элемента. Особенность этих мер заключается в том, что, будучи направленными на социально-экономическое развитие общества и тем самым на предупреждение преступности в целом, они в то же время являются средством преодоления ее латентных проявлений.

Специально-криминологические меры позволяют осуществлять воздействие на конкретные социальные группы. Индивидуальные меры профилактики направлены на достижение позитивного изменения системы ценностных ориентаций лица, попавшего в поле зрения правоохранительных органов, недопущение совершения им преступления, постепенное преодоление его асоциального мировоззрения.

Деятельность по предупреждению латентных преступлений может быть направлена как непосредственно на субъект правонарушения, так и на факторы, обуславливающие совершение преступления. Причем не только на непосредственные, но и задаваемые более широкими общественными условиями.

Результаты профилактики латентной преступности напрямую зависят от эффективности нейтрализации криминогенных факторов, детерминирующих преступное поведение. Для снижения показателей латентной преступности профилактическая работа на всех уровнях должна проводиться с учетом имеющейся специфики уголовно-право-

вых отношений, возникающих в связи с совершением регистрируемых преступлений. Реализация мер, направленных на предупреждение фактической преступности, должна осуществляться комплексно. Это означает, что «последовательному проведению мероприятий должна способствовать надлежащая организация предупредительной деятельности всех без исключения субъектов профилактики как на общереспубликанском, так и на местных уровнях» [15].

Применяемые меры предупреждения латентной преступности должны максимально оптимизировать и по возможности наиболее полно балансировать по отношению друг к другу. Профилактические меры, направленные на противодействие и профилактику латентной преступности, реализуются как на общереспубликанском и областном уровнях, так и в отдельных районах, городах, населенных пунктах, в отношении конкретных лиц. При этом в зависимости от стоящих профилактических задач и общего уровня преступности, складывающегося в определенный период времени, могут задействоваться различные силы и средства.

К субъектам профилактики правонарушений, в том числе латентных преступлений, относятся, прежде всего, правоохранительные органы, а также неспециализированные субъекты, полный перечень которых содержится в ст. 5 Закона Республики Беларусь от 04.01.2014 № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений». В связи с этим необходимо продолжение дальнейших криминологических исследований в сфере профилактики латентных правонарушений со стороны юридических лиц, на которые возложены функции редакций государственных средств массовой информации; советов общественных пунктов охраны правопорядка; добровольных дружин; общественных объединений и иных организаций.

Для снижения уровня латентной преступности профилактическая работа на всех уровнях должна проводиться с учетом имеющейся специфики уголовно-правовых отношений, возникающих в связи с совершением регистрируемых преступлений. Реализация мер, направленных на предупреждение фактической преступности, должна осуществляться комплексно.

Заключение

1. Данные официальной уголовной статистики не могут в полной мере отражать криминогенную ситуацию в обществе, так как в них не учтены сведения о латентной преступности.

2. Латентная преступность представляет собой незарегистрированную часть фактической преступности. Основанием деления преступности на «латентную» и «нелатентную» является наличие или отсутствие сведений о ней в официальном статистическом учете преступлений. Поэтому латентной следует признавать только ту часть фактической преступности, которая не нашла отражения в официальной статистике зарегистрированных преступлений.

3. Правовые исследования выдающихся просветителей Нового времени способствовали зарождению в XVII–XVIII вв. и дальнейшему становлению учения о преступности и латентной ее части. Дошедшие до нас научные взгляды и суждения виднейших европейских мыслителей: Т. Гоббса, Ш. Монтескье, Ч. Беккариа и некоторых других ученых – сыграли существенную роль в формировании научного знания о преступности. Общее в их правовой концепции было то, что преступные склонности индивида объяснялись прежде всего его внутренними качествами. В целом XVII–XVIII вв. в истории зарождения европейского учения о преступности являются эпохой, когда были разработаны фундаментальные понятия криминологии, хотя сам термин «криминология» был введен значительно позже. Именно в этот период стало складываться осозна-

ние необходимости теоретического изучения всех проявлений преступности, в том числе латентной ее части.

4. Для выяснения примерного уровня латентной преступности необходимо предельно точно установить количественные показатели фактической преступности путем применения статистических, социологических и иных методов измерения латентной преступности. Положительный результат будет способствовать реализации на практике принципа неотвратимости уголовной ответственности лиц, совершивших преступления.

5. Адекватная оценка складывающейся криминогенной ситуации на основе изучения данных официальной статистики возможна лишь при комплексном использовании социологических методов определения латентной преступности. Объективные количественные показатели о криминогенной ситуации могут быть получены только по результатам сравнительного анализа зарегистрированной и латентной преступности за определенный период.

6. С учетом криминогенной ситуации в Республике Беларусь одной из приоритетных функций правоохранительных органов является профилактическая деятельность, которая обеспечивает достижение реальных результатов в борьбе с преступностью. Наиболее значимыми являются общесоциальные меры предупреждения латентной преступности. Их реализация предполагает проведение государством экономической политики, направленной на минимизацию и ограничение возможностей криминального элемента. Особенность этих мер заключается в том, что, будучи направленными на социально-экономическое развитие общества и тем самым на предупреждение преступности в целом, они в то же время являются средством преодоления ее латентных проявлений.

7. Ключевой криминологической проблемой является не полное искоренение латентной преступности (это конечная цель), а, прежде всего, возможность ее познания. Для того чтобы эффективно противодействовать скрытой преступности, правоохранительным органам необходимо принимать меры по наиболее точному измерению ее уровня. Решению этой проблемы способствует применение различных методов измерения латентной преступности, в том числе социологических.

8. С целью недопущения фактов утаивания сведений о преступлении и противодействия латентной преступности предлагается дополнить Уголовный кодекс Республики Беларусь статьей 399¹, предусматривающей уголовную ответственность за отказ или умышленное уклонение от регистрации заявлений и сообщений о преступлении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Общая статистика за 2015 год [Электронный ресурс] / Министерство внутренних дел Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=256493>. – Дата доступа: 24.01.2016.

2. Генеральный прокурор Республики Беларусь А.В. Конюк выступил на заседании коллегии Министерства внутренних дел по итогам работы за 2015 год [Электронный ресурс] / Генеральная прокуратура Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.prokuratura.gov.by/main.aspx?guid=37540#doc>. – Дата доступа: 29.01.2016.

3. Краткий словарь иностранных слов / редкол.: И. В. Лехин [и др.] ; под. ред. И. В. Лехина и Ф. Н. Петрова. – М., 1954. – 856 с.

4. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – М., 1955. – 699 с.

5. Дикун, И. П. Криминология : учеб. пособие / И. П. Дикун. – Минск : ФУСТ БГУ, 2004. – 199 с.

6. Ельскене, Т. Ю. Понятие латентной преступности / Т. Ю. Ельскене // Рос. следователь. – 2005. – № 9. – С. 42–45.

7. Белокопытов, В. В. Латентная преступность в Республике Беларусь: криминологические и иные аспекты проблемы [Электронный ресурс] / В. В. Белокопытов, В. М. Филиппенков // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

8. Саркисова, Э. А. Преступления и наказания должностных лиц в контексте борьбы с коррупцией [Электронный ресурс] / Э. А. Саркисова // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

9. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

10. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2015 г. № 305-3 // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

11. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 122-3 // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

12. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 31 мая 2003 г., № 200-3 : с изм. и доп. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 12.12.2013 г. // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

13. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 09 ноября 2010 г., № 575 : в ред. Указов Республики Беларусь от 30.12.2011 № 621, от 24.01.2014 № 49 // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

14. По результатам проверок исполнения антикоррупционного законодательства за 9 месяцев 2015 года органами прокуратуры Гомельской области возбуждено 41 уголовное дело [Электронный ресурс] / Генеральная прокуратура Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.prokuratura.gov.by/main.aspx?guid=36246#doc>. – Дата доступа: 29.01.2016.

15. Проблемы правоприменительной деятельности органов уголовной юстиции: теоретический и практический аспекты : монография / В. В. Лосев [и др.] ; науч. ред. В. В. Лосев ; Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2015. – 166 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 22.05.2016

Hramov S.M. Latent Crime: Theory and Practice

The article discusses the theoretical and applied aspects of counteraction to latent crime. It analyzes the genesis of the concept of «latent crime», classifies methods of its measurement. We give current statistics on reported crimes in the Republic of Belarus. The conclusion is given that one of the priority functions of law enforcement is the prevention activities that achieve real results in the fight against crime.